

Он сделал паузу и продолжил:

— Это действительно звучит смешно, но в конечном итоге какое это имеет ко мне отношение? Моя обязанность — управлять всем здесь и заботиться о хозяйине усадьбы, а все остальное меня не касается.

Его слова не казались ложью, Тан Линъи улыбнулась — легко и искренне.

— Управляющий Ван, у вас хорошие мысли. Если бы вы пошли на службу ко двору, вы бы точно добились больших успехов!

— Вы шутите, молодая госпожа. Я забочусь только о своем маленьком участке, остальное меня не интересует, слишком утомительно.

Они рассмеялись, переглянувшись.

Сначала жители деревни смотрели на Тан Линъи и её спутников с подозрением и опаской, не решаясь приблизиться. Но благодаря усилиям управляющего Вана и самой Тан Линъи они постепенно примирились с их присутствием.

Особенно после того, как Сяо Хун рассказала с излишними красками о том, что Тан Линъи слепа, женщины принялись вытирать слёзы, а у мужчин в глазах стояли слёзы. В течение нескольких месяцев их отношения с жителями стали тёплыми и дружелюбными, и Тан Линъи обрела здесь покой.

Здесь Тан Линъи жила как хотела. Она вставала, когда хотела, больше не обязана была ни к кому вовремя являться для приветствия, и никто не оказывал на неё давления. Здесь Тан Линъи не была старшей дочерью семьи Тан, не была гордостью канцлера Тана, не носила никаких титулов.

Она была просто Тан Линъи, и в будущем останется только ею.

*

Возможно, слишком долго просидев в заточении, она скучала по внешнему миру. И даже несмотря на слепоту и трудности с передвижением, Тан Линъи каждодневно настаивала на прогулках.

Иногда она ходила в деревню поболтать с девушками и рассказать им забавные истории о столице; иногда отправлялась в поле, чтобы изучить окрестности и побыть одной.

В мгновение ока пролетело много времени.

В этот день Тан Линъи, как обычно, отправилась с Хунмэй на гору Хуай посидеть в тишине.

Гора Хуай находилась недалеко от усадьбы, нужно было лишь пройти через рощу. Тан Линъи хотела пойти туда, потому что как раз наступило время цветения софоры, и вся гора была усыпана белоснежными гроздьями цветов, которые выглядели очень красиво.

На горе Хуай было мало людей, местные жители редко сюда заглядывали, так как она не лежала на пути к рынку, да и иероглиф «софора» содержал в себе знак «дух», из-за чего деревенские считали это местом несчастливым. Потому здесь было очень тихо.

Войдя на гору Хуай, она тут же оказалась объята густым ароматом, и всё её существо

успокоилось. Тан Линъи нашла уединённое место, прислонилась спиной к дереву и, немного устав, закрыла глаза, чтобы отдохнуть.

Дремавшая, она услышала чьи-то голоса. Но это была не Хунмэй — та не стала бы её будить.

Она поправила накинутую на локти накидку, слегка раздвинула траву у уха и внимательно прислушалась к шагам.

Один шаг был тяжёлым, другой лёгким. Похоже, это были мужчина и женщина.

Голоса приближались, первой раздался женский голос.

У него был приятный, звонкий тембр с лёгкой детской ноткой. Девушке, вероятно, было около пятнадцати-шестнадцати лет, она была миниатюрной и миловидной.

На голове, казалось, были украшения с ажурными колокольчиками. Она легко перешагивала через кочки и грязные лужи, то и дело подпрыгивая на цыпочках, то легко, то тяжело, смеясь. Звон колокольчиков перекачивался, словно отражая её радостное настроение.

К сожалению, перезвон был недостаточно чист, один звук накладывался на другой, словно звучали парные подвески.

«Только парные бубенцы могут издавать такую гармонию», — подумала Тан Линъи.

Мужчина говорил высоким и резким голосом. Звук трения ткани был грубым — вероятно, он был одет в дешёвую одежду. Шаги его были тяжелее обычных, да и сам он, судя по всему, был толстяком. Было ли у него какое-то лицо — неизвестно, но человек он, определённо, был неприятный, речь сплошь состояла из похабщин.

Судя по направлению звуков, мужчина стоял ближе к ней, девушка — справа от него.

Девушка с любопытством спросила мужчину:

— Брат Цзэн, здесь так красиво! Моя семья живёт здесь?

— Конечно! Но прежде чем мы их найдём, я хочу показать тебе кое-что интересное, — прохвостски сказал брат Цзэн.

— Что интересное?

— Это... я вот это тебе туда положу.

Его слова были липкими и отвратительными, словно жаба, выпрыгнувшая из навозной кучи, от которой хотелось избавиться.

— Нельзя, моя сестра говорила, что нельзя позволять мужчинам трогать себя, все мужчины — плохие, — твёрдо сказала девушка.

Брат Цзэн рассмеялся и начал увещевать:

— Да как можно сравнивать! Я же к тебе так хорошо. Видишь, у нас там столько девушек, а я только к тебе добр. Мне сейчас так плохо, ты же должна помочь мне, правда? Сестра наверняка учила тебя быть благодарной?

— Но...

Девушка всё ещё чувствовала, что что-то не так, но не могла понять, что именно. Она была наивна и не понимала, что происходит, поэтому не оказывала сильного сопротивления.

Спустя какое-то время голоса стали тише, и послышались шорохи одежды.

— Давай же! О чём сомневаться? Мне будет приятно, и тебе тоже! — Брат Цзэн потерял терпение, рывком притянул её к себе и начал рвать одежду.

— Нет, нельзя! Ты плохой человек, отпусти меня!

Её борьба была яростной, и сбивчивое тяжёлое дыхание ясно доносилось до ушей Тан Линъи.

Тан Линъи подняла руку, готовясь атаковать их, но вдруг услышала звук ожесточённой возни, и местоположение звуков изменилось.

Она замерла.

— Отстань! — Девушка изо всех сил вырвалась из его объятий, выдрав у брата Цзэна клочок волос, и отступила на несколько шагов, оказавшись ближе к Тан Линъи.

Брат Цзэн, прижимая ладонь к облысевшему месту, скривился от боли и посмотрел на неё ещё большей злобой — явно пришёл в ярость.

— Я столько девушек заставлял! Видел бы ты, какая ты милая и послушная, я решил с тобой поиграть, а ты думаешь, я бы привёл сюда такую, как ты?! Неблагодарная, смеешь сопротивляться!

Хотя толстяк был облеплен жиром, он оказался удивительно проворным. Быстро определив цель, он бросился вперёд и сдавил девушке горло.

Девушка не смогла увернуться, захлёбываясь воздухом, она царапала его руками и ногами, упрямо выговаривая:

— Отпусти меня! Моя семья рядом, они придут... и побьют тебя!

Он с презрением смотрел на свою добычу сверху вниз и, услышав это, усмехнулся, сжимая пальцы ещё сильнее.

— Ха-ха-ха, ты в это поверила? И правда дурочка. Не волнуйся, когда я наиграюсь, сам отпущу... Мм!

Стрела в рукаве уже была готова. Она метнула её в направлении звука, и тело с глухим стоном рухнуло на землю. Она знала, что попала.

Тёплый ветер подул с другой стороны, неся с собой запах земли и травы. Он поднял с деревьев бесчисленные тяжёлые, готовые упасть гроздья софоры, которые закружились в воздухе и, наконец, опустились в зелёные объятия травы.

Тан Линъи ощутила аромат софоры, запах земли и травы.

И лёгкий аромат османтуса, исходящий от девушки перед ней.

В этот момент раздался голос Хунмэй, которая, судя по словам, заблудилась и не могла найти Тан Линьи.

Тан Линьи на мгновение онемела, затем встала.

Самое большое дерево софоры осыпало землю бесчисленными лепестками, словно в волшебной стране. Девушка застыла в изумлении — она никогда не видела такого красивого места!

Из-под куста софоры внезапно возник человек, и девушка вздрогнула. Инстинктивно отступив на несколько шагов, она закрыла лицо руками: если она не видит, значит и её не увидят.

Спустя какое-то время, не услышав никаких звуков, она осмелилась раздвинуть пальцы и посмотреть.

Под деревом стояла статная фигура с длинными развевающимися волосами. На голове были повязаны две длинные красные ленты, красная одежда была чистой и свежей, развевалась на прохладном ветру. Вокруг падали цветы, и издалека она казалась фигурой с картины.

Она крикнула:

— Хунмэй, я здесь.

Это та самая фея, которая её спасла? Даже красивее, чем её сестра! В душе у девушки радостно ёкнуло.

Она взглянула на брата Цзэна, раненого в зад, и на себя — повреждений не было.

Она бегом подбежала к ней, дыхание сбилось.

Эта сестра такая красивая!

Вблизи она оказалась высокой и белокожей, с большими глазами, маленькими губами, длинными и аккуратными волосами. На ней было платье её любимого оранжево-красного цвета, а самое главное — она спасла её от плохого человека!

<http://bllate.org/book/16867/1554079>